

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ХОНГОРАЯ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII в.

Приводится семантический анализ исторического термина «кыргызы» в Хонгорае, даётся определение этнической атрибуции групп енисейских кыргызов и кыштымов как элементов хонгорской этнической системы, рассматриваются причины начала миграций населения Хонгорая в начале XVIII в.

Ключевые слова: кыргызы; этнос; Сибирь.

Исследование этнополитической ситуации в Хонгорае (русское название: «Киргизская земля») в XVII – начале XVIII в. имеет большое значение для решения комплекса проблем этногенеза хакасского этноса. Определение этнической атрибуции групп енисейских кыргызов и кыштымов связано с выяснением места исторического имени «кыргызы» в их этническом сознании, а также с соотношением имени «кыргызы» с историческим именем «хонгорай», использовавшимся населением Хонгорая в качестве этнонима, политонима и топонима [1. С. 18, 20].

Применяя этническую систематику Л.Н. Гумилёва [2. С. 71], кыргызов в этнической системе Хонгорая можно рассматривать как консолидирующее этнос субэтническое ядро, воспринимаемое русскими современниками как сословие. Причём мы допускаем, что кыргызских субэтносов в этнической системе Хонгорая насчитывалось, по крайней мере, четыре – по числу хонгорских княжеств-улусов (Алтысарский, Исарский (Езерский), Алтырский, Тубинский). Каждый из этих кыргызских субэтносов имел свои локальные культурные (в том числе языковые) [3. С. 13–19] и, возможно, даже антропологические особенности. Все они имели общую социально-политическую функцию, являлись системообразующими элементами структуры этноса – были этногенетическим ядром Хонгорая. Кыштымы енисейских кыргызов нами также определяются как субэтнические образования хонгорского этноса. Кыргызских кыштымов русские воспринимали как холопов, проводя аналогии со своим обществом, что имело формальное основание: кыштымы имели перед кыргызами обязательства – уплачивали албан, т.е. налоги, выставляли воинов для военных походов. Кыргызы же в свою очередь могли оказать кыштымам материальную помощь (например, во время голода), являлись их защитниками от посягательств внешних агрессоров. Таким образом, субэтнические образования хонгорского этноса выполняли определённые функции в этнической системе. Несомненно, некоторые группы кыштымов, особенно те, которые располагались на дальней периферии зоны кыргызского влияния, нельзя отнести к субэтносам хонгорского этноса – они являлись иноэтническим субстратом в этнополитическом объединении Хонгорай. Есть основания полагать, что уже к X в. часть кыргызских кыштымов являлась субэтническим элементом кыргызского этноса, о чём может свидетельствовать арабский источник «Худуд ал-алам», датируемый 982–983 гг., где «кестим» – «название другого народа, также из кыргызов» [4. С. 61].

В Хакасско-Минусинском крае в рассматриваемый период наблюдается языковая пестрота населения (самодийцы, енисейцы, тюрки). В структуре этнополити-

ческого союза Хонгорай существовали группы населения, характерной чертой которых был билингвизм. Этнокультурные характеристики некоторых из них и высокая степень интеграции в социально-политическую структуру Хонгорая допускают рассмотрение их в качестве субэтнических групп хонгорского этноса. Например, как отмечает Л.И. Шерстова, среди кыштымского населения выделяются самодийскоязычные моторы (маторы, модоры), которые относились к воинскому сословию и не несли данническую повинность [5. С. 38], т.е. они не являлись подчинённым кыргызам этносом, а скорее равным по статусу субэтносом. Представители данного субэтноса хонгорской этнической системы, обладая своими языковыми особенностями, также владели и общеупотребительным в Хонгорае тюркским языком енисейских кыргызов. Подобная же ситуация в том или ином варианте прослеживается и в отношении некоторых других групп самодийско- и кетоязычного населения Хонгорая (арины, асаны, шусты, байкотовцы и, возможно, другие) [3. С. 24–29].

Субэтногенез Хонгорая имел сложную и длительную историю, уходя своими корнями в период этнополитической консолидации, приведшей к образованию сильного кыргызского государства, известного как Кыргызский каганат. Часть субэтнических образований Хонгорая ведёт своё происхождение из ещё более древних эпох, являясь результатом этнического слияния периода образования древнекыргызского этноса. Процесс образования субэтносов хонгорской этнической системы мог также включать два вектора развития: 1) нисходящий вектор – инфильтрацию иноэтнических групп населения, которые в процессе ассимиляции и аккультурации включались в качестве субэтнических образований в этническую систему; 2) восходящий вектор – конвексию – эволюцию в субэтносы групп людей с однохарактерным бытом и семейными связями.

Возможен и вариант выделения этносом субэтнических образований на основе так называемой «этнотерриториальной» специализации групп населения Хонгорая. Например, население Кузнецкого Алатау специализировалось на кузнечном ремесле; степное население – кочевники-скотоводы, кроме занятий скотоводческим хозяйством, брало на себя военно-политическую функцию; в лесостепи бытовало плужное земледелие (ячмень и гречиха); таёжное население занималось охотой и собирательством, обеспечивая пушной сектор экономики Хонгорая. Корни данного типа социально-экономических отношений уходят в глубокую древность – характерной чертой данных отношений является высокая степень устойчивости, т.е. времени для подобной формы субэтногенеза в истории населения Хакасско-Минусинской котловины было

предостаточно. При этом важно отметить, что данный тип отношений обеспечивал гармонию социально-экономической и внутриполитической ситуации региона в целом [5. С. 31].

В составе современных народов Саяно-Алтайского региона имеются родовые подразделения (сеоки) с именем «кыргыз», что даёт основание предполагать, что лидирующее положение рода *кыргыз* в Хонгорае обусловило использование их родового имени в качестве субэтнонима, политонима и топонимов. Наличие у фууйских кыргызов – прямых потомков енисейских кыргызов позднего Средневековья – двух значений имени «кыргыз», как общего самоназвания, т.е. этнонима, а также как названия родового подразделения, даёт основание предполагать наличие в Хонгорае аналогичной ситуации. Действительно, нам известно, что в Хонгорае в структуре кыргызских субэтносов присутствовало множество родоплеменных подразделений, имевших иные, чем «кыргыз», наименования. Таким образом, историческое имя «кыргыз» в Хонгорае выступало в качестве: 1) родового имени для представителей сеока «кыргыз»; 2) субэтнонима для представителей кыргызских субэтносов; 3) этнонима и 4) политонима для всего населения Хонгорая и их соседей; 5) топонимов. Здесь надо отметить, что понятие «кыргыз» для населения Хонгорая зачастую выступало синонимом «хонгорай» с той разницей, что понятие «хонгорай» было связано с обожествляемой родиной – с обозначением территории Хакасско-Минусинского края, т.е., по всей видимости, имеет топонимическое происхождение (далее в данной работе мы будем использовать исторические имена «енисейские кыргызы» и «хонгорцы» в качестве синонимов).

Наличие у населения Хонгорая общеупотребительного разговорного языка (имел диалектные различия) [3; 6. С. 157], тесных родственных связей между группами коренного населения, общего «совета всей кыргызской земли» [7. С. 21] (т.е. политического единства), единого духовно-религиозного сознания, а также общих экономических интересов (обеспечивались субэтно-территориальной специализацией) – всё это указывает на то, что в XVII–XVIII вв. уже (ещё) существовала этническая общность. При этом неблагоприятные внешнеполитические условия вызвали серьёзный кризис хонгорской этнической системы. Системный кризис хонгорского общества так и не был преодолен в тех территориальных и этнополитических рамках.

Рассматривая Хонгорай в системе межэтнических связей, мы отмечаем наличие тесных политических связей енисейских кыргызов с ойрат-монголами (джунгарами), а также общий корень происхождения этнополитических образований – Дурбен ойрат XIV в. К тому же, согласно генеалогическому преданию, алтырцы (подразделение енисейских кыргызов) являются одними из прародителей рода Бошокту-хана [8. Л. 76], а кыргызские князья состояли в родстве с правителями Джунгарии. В частности, жена князя Кочебая – княгиня Алтысарского улуса Абахай приходилась сестрой ойратского правителя Хара-Хулы-тайши [9. С. 165], т.е. сын Кочебая Табун был двоюродным братом основателя Джунгарского государства Батур-контаяши [10. С. 91]. Н.Н. Козьмин сообщает о том, что Батур-

контаяши был женат на кыргызской княжне [11. С. 49]. Также известно, что Батур-контаяши взял себе на воспитание сына алтысарского князя Изен-тайши, являвшегося ему племянником [10. С. 91]. Данное обстоятельство говорит о том, что джунгары рассматривали енисейских кыргызов как родственный народ, а кыргызские княжеские роды – как равные по древности происхождения.

В начале XVII в. русские казаки во время движения на восток знакомятся с енисейскими кыргызами, сразу же испытав на прочность их военную и общественно-политическую организацию. В 1606 г. жена кыргызского князя Номчи во время переговоров в Томске с войсками была ограблена, что, наряду с другими причинами, положило начало военному русско-кыргызскому противостоянию. Позиция сибирских воевод часто была непреодолимым препятствием для мирного сосуществования русских с енисейскими кыргызами. Все попытки наладить мирное сосуществование заканчивались претензиями контролировать кыргызские кыштымы и объясачивать самих кыргызов. На протяжении века русские были вынуждены обходить владения енисейских кыргызов, считаясь с постоянным источником угрозы в их лице. Во время борьбы с российским государством енисейские кыргызы потеряли в живой силе больше, чем все остальные сибирские народы вместе взятые [12]. Налицо резкое несовпадение этнических менталитетов.

Вековое вооружённое противостояние вело к тому, что на фоне бесконечных взаимных грабительских набегов русских и кыргызов русско-кыргызский конфликт являлся постоянным источником международных споров и претензий между Российским государством и государством Алтын-ханов. После того, как джунгары совместно с енисейскими кыргызами разгромили Алтын-ханов, они опять же стали точкой преткновения в переговорах между Российским государством и Джунгарским ханством. Приграничные с владениями енисейских кыргызов российские города постоянно подвергались нападениям. Кыргызы действовали порой совместно с джунгарами, тем самым закрывая перспективы российско-джунгарского союза против цинского Китая.

За время правления Галдана Бошокту-хана (1671–1697 гг.) Джунгария была истощена войнами с казахами и маньчжурами. Перед новым джунгарским контаяши Цеван-Рабаданом встала необходимость пересмотреть некоторые важнейшие моменты в отношениях с Россией, Казахской Ордой и цинским Китаем. Дипломатические усилия проходили на фоне подготовительных действий цинского Китая к захвату территории Джунгарии. 1702 г. стал годом организованного нападения казахов на Джунгарию [13. С. 64]. Джунгария после войн Галдана Бошокту-хана особенно остро нуждалась в людских ресурсах, в связи с чем посланные в Хонгорай представители контаяши, ставя перед собой цель – примирить кыргызов с русскими, старались сделать как можно меньше уступок русской стороне. Джунгары опасались потерять доверие кыргызов и тем самым подтолкнуть их к «отложению» от джунгарского подданства и принятию ими помощи от цинского Китая в борьбе с русской колониальной экспансией. Например, в 1702 г. представи-

тель контайши – Арамжама, действуя в русле политики его предшественников, отказал в удовлетворении претензий томских посланцев о возмещении ущерба, нанесённого кыргызским набегом на Томский и Кузнецкий уезды, и наказании виновных, указывая на то, что «на Чулымцов надлежит ясак собирать на контайшу» [8. Л. 175], т.е. выдвинул встречные обвинения. В условиях войны на два фронта Джунгария не могла себе позволить потерять хонгорских воинов. Джунгары также опасались допустить овладения Цинами населения Хонгорая и открытия северного фронта. Тем более ещё жива была память о том, как енисейские кыргызы в ответ на агрессивные действия Алтын-хана и его переговоры с Россией «отложились» от Алтын-хана и совместно с джунгарами взяли его в плен в 1667 г., тем самым положив конец его государству [15. С. 39].

В конце XVII – начале XVIII в. борьба хонгорцев против российской колонизации, возглавляемая кыргызскими князьями, в очередной раз вошла в активную фазу. Хонгорцы, действуя совместно с джунгарами, ознаменовали начало нового века серией набегов на Томский уезд и Кузнецк, готовили широкомасштабное наступление на Красноярск и Томск [8. Л. 172; 16. Л. 2]. Ситуация в «Киргизской землице», как называли русские Хонгорай, стала предметом переговоров во время посольства от Цеван-Рабдана к Петру I (1701 г. – начало 1703 г.). По кыргызскому вопросу Пётр I проявил жёсткую позицию, приказав воеводам Томска, Красноярска и Кузнецка «кыргызских людей смирить войною тремя городами» [9. С. 174]. В 1701–1702 гг. русские войска провели ряд относительно успешных военных операций в Хонгорае. Цинский двор отводил важное место в борьбе с Джунгарским ханством подчинению народов Саяно-Алтайского региона своей власти, преследуя цель лишить джунгар поддержки со стороны населения Саяно-Алтая, угрожать Джунгарии с севера, закрепиться в важном в геополитическом плане регионе. Сразу после поражения Галдана цинские войска начали проникать в Туву (Урянхай). В 1698 г. трёхтысячная армия монголов, подданных Цинской Империи, вторгается в улус алтырского князя Даин Ирки [17. С. 32]. Кыргызы успешно противостоят вторжению. Таким образом, маньчжурская экспансия серьёзно угрожала енисейским кыргызам. Трёхтысячное войско цинских монголов было крупнейшим со времён походов Алтын-хана Лоджана в 1650–1660-х гг. вражеским нашествием на енисейских кыргызов, несравнимое с нашествиями русских отрядов, численность которых едва превышала 1 тыс. воинов.

В начале XVIII в. джунгарский контайша Цеван-Рабдан, учитывая осложнившуюся военно-политическую обстановку в Центральной Азии, опасаясь возможности захвата цинскими войсками населения Хонгорая [17. С. 34], решил переселить хонгорцев к своей ставке в Или-Иртышское междуречье, дабы они «от него контайши не отложились» [9. С. 175]. Данное переселение было осуществлено летом 1703 г. Переселена была большая часть населения Хонгорая – 15–20 тыс. человек [9. С. 176; 18. С. 69]. Анализ источников показывает, что несмотря на активизацию в 1701–1702 гг. действий русских войск против кыргызов военные меры русских

имели ограниченный успех и не ставили кыргызов в критическое положение. Следовательно, русский фактор не являлся основной и единственной причиной переселения населения Хонгорая в Джунгарию в 1703 г.

Российский исследователь первой половины XIX в. П.А. Словцов писал о том, что переселение джунгарми кыргызов в 1703 г. было вызвано тем, что «земля урянхайская занималась китайскою силою» [17. С. 34]. Анализируя ход продвижения цинских войск в направлении бассейна р. Енисей, к этому же выводу приходит В.А. Моисеев [17. С. 34]. Мы, проанализировав развитие международных взаимоотношений в рассматриваемом регионе, также пришли к выводу, что главной причиной переселения хонгорцев на территорию собственно Джунгарии явилась нависшая над Саяно-Алтайским регионом цинская военная угроза [19. С. 43]. Действительно, недавно опубликованные архивные материалы [1. С. 102] свидетельствуют о том, что в 1702 г. к Цеван-Рабдану прибыло посольство из Пекина с ультиматумом императора Канси, который сообщил о своём намерении послать войска на джунгарского контайшу, если тот не подчинится власти маньчжурского императора. При этом одно войско Канси угрожал послать в Хонгорай. Благодаря донесению кузнецкого воеводы Б. Синявина Петру I в 1703 г. мы знаем, что обещание Канси выполнил и послал в Хонгорай 20-тысячное войско. По свидетельству Б. Синявина, решение Цеван-Рабдана о переселении хонгорцев в Джунгарию было продиктовано опасениями по поводу того, что кыргызы перейдут на сторону маньчжурских военачальников – его родственников – брата Данжин Раптана и Данзила, двоюродного брата предшествующего правителя Галдана Бошокту-хана [1. С. 102]. По всей видимости, у джунгарского правительства были небеспочвенные опасения по поводу того, что енисейские кыргызы могут выбрать нового союзника в борьбе против России – цинский Китай.

Переселение хонгорцев в Джунгарию имело и военно-стратегическое значение: для джунгарского правителя существовала необходимость сужения фронтов военных действий и мобилизации дополнительного воинского контингента в условиях войны на два фронта. Кроме того, войска, состоящие из иноэтничных (неджунгарских) групп населения, могли быть использованы для решения внутривнутриполитических проблем. Здесь надо отметить, что мобилизация хонгорцев и других этнических групп практиковалась неоднократно. Например, в 1687 г. Галданом, помимо теленгутов, было мобилизовано 2 тыс. кыргызских воинов [14. С. 14].

Джунгары предполагали возможность возвращения хонгорцев, о чём сообщается в послании джунгарского хана красноярскому воеводе, где говорится, что «кыргызских киштымов в Калмыки взяли для того, что де они нужны, и по то де время покамест они справятца, и они де на свои старые урочища отпустят» [20. С. 206].

Таким образом, хонгорская этническая система и основанное на ней этнополитическое объединение из-за постоянно меняющихся внешнеполитических угроз в XVII – начале XVIII в. находилась в состоянии перманентного системного кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бутанаев В.Я.* История вхождения Хакасии (Хонгорая) в состав России. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2007. 296 с.
2. *Гумилёв Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1989. 496 с.
3. *Боргояков М.И.* Источники и история изучения хакасского языка (очерки) / Отв. ред. Д.И. Чанков. Абакан: Хакас. отд. Красноярск. кн. изд-ва, 1981. 144 с.
4. *Бутанаев В.Я.* Кыргызская государственность на Енисее // Материалы Международной археолого-этнологической экспедиции, посвящ. 2200-летию кыргызской государственности. Бишкек, 2003. С. 44–71.
5. *Шерстова Л.И.* Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 312 с.
6. *Копков К.Г.* Некоторые данные к вопросу о происхождении хакасов // Учёные записки ХакНИИЯЛИ. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1960. Вып. VIII. С. 146–158.
7. *Бутанаев В.Я.* Этническая история хакасов XVII–XVIII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1990. 273 с.
8. *Российская национальная библиотека (РНБ).* Ф. 550. Основное собрание рукописной книги [ОСРК]. Оп. F-IV-324. Д. Сибирская летопись.
9. *Бутанаев В.Я.* История енисейских кыргызов. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2000. 225 с.
10. *Бутанаев В.Я.* Хакасский исторический фольклор. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2001. 148 с.
11. *Козьмин Н.Н.* Князь Иренак // Сибирские записки. 1916. № 1. С. 41–58.
12. *Скобелев С.Г.* Демография коренных народов Сибири в XVII–XX вв.: Колебания численности и их причины. Новосибирск, 1998. 56 с.
13. *Моисеев В.А.* Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). Алма-Ата: Гьлым, 1991. 238 с.
14. *Чаптыкова Н.Н.* Борьба вокруг «Киргизской земли» в XVII веке. СПб.: Нестор, 1999. 22 с.
15. *Быкоя Г.Ф.* Заселение русскими Приенисейского края в XVIII веке. Новосибирск: Наука, 1981. 248 с.
16. СПОИВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 2.
17. *Моисеев В.А.* Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1983. 150 с.
18. *Копков К.Г.* Об угоне «Енисейских киргизов» в Джунгарию в начале XVIII века // Учёные записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1965. Вып. XI. С. 65–85.
19. *Чертыков М.А.* Предпосылки, причины и направления миграций енисейских кыргызов в XVIII в. // Социально-экономические проблемы развития Саяно-Алтая: Приложение к «Вестнику КрасГАУ»: Сб. науч. тр. Красноярск, 2006. Вып. 2. С. 41–50.
20. *Бутанаев В.Я.* Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII в. Абакан, 1995. 258 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 февраля 2009 г.